

Внутреннее путешествие Фатимы и детей было не таким громким, поскольку они тихо путешествовали по Азербайджану на королевском поезде.

Особенным было то, что Фатима останавливалась на всех станциях и встречалась с местными жителями на короткое время.

Поскольку она уже встречалась с жителями Баку как королева федерального королевства, для нее это не было новой идеей.

Однако жители маленьких городов восприняли это по-другому, так как ее визит был самым большим событием с момента рождения их городов.

Они были благодарны, что королева приехала к ним после нескольких поездок принцессы Зейнеп на больничном поезде.

Это была огромная честь, потому что до этого их не посещали даже региональные администраторы.

Во время своего визита Фатима не сделала ни одного политического комментария, но выслушала жалобы местных жителей и неудобства в их регионах.

Для нее это была простая работа, но для ее окружения все было иначе.

Они должны были проверить все жалобы и то, что королева обещала им, чтобы понять, как их разрешить и выполнить ее обещания.

Это было связано с тем, что королева просила их сообщить ей о результатах улучшений позже.

Поскольку большинство гражданских жалоб были связаны со строительством различных инфраструктур, они должны были поддерживать правящую партию, так как они будут решены только при сохранении нынешней правящей партии.

В маленьких городах инфраструктура до сих пор практически отсутствовала, поэтому Зейнеп продолжала эксплуатировать передвижной больничный поезд.

Население было многочисленным, но больниц не хватало для его размещения, а качество медицинского обслуживания отставало.

Казалось, что города и села вокруг Кавказских гор все еще остаются в 19 веке.

Были деревни, которые из-за отсутствия дорог не могли связаться с деревнями на другой стороне долины, и места, где люди похищали женщин-путешественниц, чтобы использовать их в качестве суррогатных матерей.

Некоторые отдаленные деревни все еще жили жизнью, похожей на средневековье.

Там было много мест, которые не были затронуты цивилизацией из-за суровых гор.

Мнение людей о королеве, посетившей эти отдаленные города, должно было быть теплым.

Политики из правящей партии, которым докладывали о маршруте путешествия королевы, были рады услышать о ее передвижении.

Это было связано с тем, что им больше не нужно было беспокоиться о выборах. Казалось, что они уже победили.

Они словно получали голоса за каждый шаг королевы.

Севан, посетивший кабинет Юнхо, широко улыбнулся.

"Министр, вы должны сохранять pokerфейс".

Юнхо пошутил над счастливым лицом Севана.

"Кто скажет хоть слово против хода ферзя? Мы должны депортировать таких нелояльных людей. Если они есть".

Результаты общественного опроса также показали, что народ отдает предпочтение правящей партии, поэтому Севан был уверен.

"Королева говорит, что ей очень помогли вы и ваши двоюродные братья Караджан и Герхардт, когда она впервые приехала в Баку. Она всегда хотела отплатить вам за вашу услугу".

"Я не знаю, что сказать. Как я могу отплатить за ее милость?"

"Министр Севан, мы не чужие люди. Мы одна семья, так почему вы все время упоминаете о милости? Вы не должны ничего для нас делать".

"Ваше Высочество, как может кто-то вроде меня быть членом королевской семьи? Это нонсенс".

Двоюродная сестра Севана Караджана была женой Пак Чен Ира, поэтому до сих пор его поддерживало его происхождение, но он никогда не думал, что его включают в королевскую семью.

Однако, когда герцог сказал, что он член семьи, он почувствовал сильное давление.

Он не был уверен в том, что может представить себя членом королевской семьи.

"О чем вы говорите? Принц Леон и принцессы называют директора Парка своим дядей. Для меня он тоже друг, более близкий, чем мои родные братья. Значит, и ты мне не чужой".

Юнхо, не говоря ни слова, предупредил его об осторожном поведении, сказав, что он является членом королевской семьи.

Слушая его, Севан показывал на своем лице различные эмоции.

Он не мог ни согласиться, ни не согласиться со словами Юнхо.

Юнхо пришлось прикусить нижнюю губу, чтобы сдержать смех.

"Хахаха... Севан ведет себя как змея, но иногда он может быть таким невинным. Если ему говорят быть членом королевской семьи, он может быть просто счастлив, но почему он так нервничает? Это так забавно".

Когда позже Юнхо рассказала Чон Илю о том, что произошло с Севаном, он некоторое время смеялся.

"Теперь он не будет смотреть по сторонам. Он выглядел зажатым, когда я сказал ему, что Фатима едет, чтобы помочь ему".

Даже если бы Севан выиграл выборы подавляющим числом голосов, он не смог бы сказать, что победил благодаря собственным усилиям. Для этого ему пришлось бы быть преданным королевской семье.

"Конечно, он должен чувствовать давление. Мы сделали его главой партии, финансировали его и помогали его кампании. Он должен склониться перед нами".

"Но мы здесь и из-за Севана тоже. Такое ощущение, что сейчас мы оплачиваем за его услугу".

Юнхо и Чон Иль смогли обосноваться в Баку благодаря связи с Севаном. В конце концов, именно он помог Юнхо основать виноградную ферму.

"Он был директором полицейского агентства, а мы сделали его министром внутренних дел. Честно говоря, он не заслуживает такой большой должности".

"Разве ты не знаешь поговорку, что должность делает человека? Севан - совсем другой человек, чем тот, которого мы знали раньше".

Отношение и манера говорить Севана уже изменились, чтобы соответствовать главе политической партии. Он был довольно хорошо адаптирован к новым изменениям.

"Несмотря на это, у человека есть пределы. Когда он наконец осознает свое качество, он поймет, что смог подняться наверх только потому, что ему повезло, и сам спустится в нужное время."

"Посмотрим. В чем я уверен, так это в том, что ему в определенной степени нужны проверки и давление, так что мы должны дать ему это".

Поскольку он был зятем Пак Чен Ира, Юнхо было нелегко говорить о нем в таком тоне, но он должен был все прояснить.

Он выбрал Севана, потому что лучших вариантов не было, но Севан - непредсказуемый человек, которого всегда нужно держать под контролем.

Когда воздух стал тяжелым из-за напряженного разговора, Пак Чен Ир изменил настроение, заговорив о перерыве.

"Эй, почему бы нам не сделать перерыв сейчас, когда выборы уже склоняются в нашу сторону?"

Юнхо была озадачена, так как Пак Чен Ир никогда раньше не просил об отдыхе.

"Что на тебя нашло?"

"Когда мне брать перерыв, если не сейчас? Когда закончатся выборы и мы вернемся в Казахстан, все снова станет суматошным".

"Сейчас у нас вроде как перерыв".

"Боже, ты не умеешь наслаждаться свободным временем. Я говорю, что мы не должны думать ни о чем другом, а сосредоточиться на отдыхе. Почему бы нам не поохотиться на коз? Прошла целая вечность, и мы тоже можем устроить барбекю с выпивкой".

"Если мы будем делать это только в одиночку, ты же знаешь, что другие потом будут жаловаться".

Юнгхо подумал о Ча Ин Су и Чо Чхоль Хване. Они и мечтать не могли об отпуске, так как были самыми занятыми людьми в Казахстане в эти дни наряду с Юнхо и Чон Илем.

"Давайте позвоним им, может быть, они смогут заехать. Давайте соберемся вместе и будем пить всю ночь напролет. Теперь некому нас отчитывать".

Поскольку Фатимы не было, некому было жаловаться, даже если Юнгхо пил до потери сознания. Караджан тоже уехал с Фатимой, и Чон Иль увидел возможность.

"Боже, посмотрите на нас. Мы всегда беспокоимся о наших женах".

Юнгхо говорил так, но его сердце отчасти чувствовало пустоту без семьи.

Иногда он не мог понять, почему он так много работает без перерыва.

Когда он жил в Баку, то при любой возможности устраивал барбекю из козьих ножек на костре с любимыми людьми.

Время, когда он жарил барбекю в масле и обменивался стаканами, наполненными алкогольными напитками, казалось таким давним.

Когда Пак Чен Ир предложил устроить вечеринку с барбекю, Ча Ин Су и Чо Чхоль Хван немедленно вылетели в Баку.

К тому времени, когда козел, которого они поймали после двухчасового блуждания в горах, был зажарен до нужного цвета, Чо Чхоль Хван сказал что-то невнятное.

"Ты уверен, что это горный козел?".

"Какого черта ты говоришь, когда мы подаем тебе мясо, добытое тяжким трудом? По-твоему, это похоже на свинину?".

На упрек Пак Чен Ира он сделал странный комментарий.

"Я просто хотел спросить, случайно ли это человеческая плоть".

"Почему ты так странно говоришь? Из-за тебя у меня пропадет аппетит".

"Знаешь, я слышал, что китайцы относятся к уйгурам как к двуногим баранам, и теперь каждый раз, когда я вижу мясо, я не могу отделаться от этой мысли. Это от уйгуров, которые недавно пересекли китайскую границу, и они сказали, что политические заключенные в китайском лагере для политзаключенных пропали. Ходят слухи, что их продают за

человеческую плоть".

Была поговорка, что в Китае все, кроме стульев, является пищевым ингредиентом, но имеет ли смысл, что в 21 веке люди все еще обращаются с человеческой плотью?

Китайский каннибализм был настолько распространен, что он был зафиксирован 200 раз в политической истории Китая от династии Хань до династии Цин.

Особенно во времена династии Тан, о человеческой плоти говорили, что это овца с двумя ногами, и блюда из человеческого мяса стали популярными.

Поедание человеческой плоти в эту эпоху не считалось таким уж грехом.

Даже в китайской представительной медицинской книге "Ben Cao Gang Mu" (Compendium of Materia Medica) подробно описаны лечебные свойства каждой части человека, а в книге Gyereuk(醫方) династии Сун даже описано, как готовить человеческую плоть.

В "Путешествиях Марко Поло" также представлен китайский каннибализм, поскольку человеческая плоть покупалась и продавалась открыто.

Если, как сказал Чхоль Хван, такая культура все еще тайно практикуется в Китае и ее жертвами являются уйгуры, это было бы смешно.

"Вы уверены, что это достоверная информация?"

Если бы это было правдой, Казахстану пришлось бы вмешаться, так как это было бы одним из способов проведения политики этнического истребления.

"Это слух, который ходит среди уйгуров. Это еще не доказано, но все равно странно, что политзаключенные продолжают исчезать."

"Мы собирались сделать перерыв на несколько дней, но вы не помогаете. Нам нужно немедленно начать расследование по этому поводу".

Пак Чен Ир, который уже потерял аппетит, ничего не сказал.

Раньше его никогда не волновали такие нелепые слухи, он обращал внимание только на движение китайских войск.

"Почему уйгуры должны оставаться неподвижными, если такое действительно произошло?"

"Нет веских доказательств, и что они могут сделать, даже если узнают? В любом случае, слухи, наверное, пошли от очевидцев. Мы должны докопаться до этого".

Ходили слухи, что в Китае тайно продают человеческую плоть, но Юнхо им не верил.

Однако если культура каннибализма все еще сохранилась, то уйгуры, скорее всего, станут ее жертвами.

В Уйгурии было несколько лагерей для политических заключенных, и они говорили, что, попав туда, трудно выбраться. Заключенных можно было использовать любым способом.

Если бы это оказалось правдой, у Казахстана была бы веская причина освободить всех уйгуров.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2195122>